

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 154g/2018 г.

об исключительном случае неконституционности
некоторых положений ст. 313 ч. (б) Уголовно-процессуального кодекса
(*обжалование определений, вынесенных судьей по уголовному
преследованию*)

КИШИНЭУ

15 ноября 2018 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 154G/2018

Конституционный суд в составе:

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,

при участии *секретаря заседания*, Георгия Реницэ,

Принимая во внимание обращение, представленное
и зарегистрированное 5 ноября 2018 г.,
рассмотрев предварительно указанное обращение,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 15 ноября 2018 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности текста «определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу» в ст. 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по ходатайству адвоката Думитру Булига, в рамках дела № 10г-27/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 5 ноября 2018 года судебным составом Апелляционной палаты Комрат в лице Штефана Старчук, Марины Галуца и Афанасия Курдов, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. Суд Чимишлия 25 ноября 2011 года вынес в отношении Олега Копэчану, Николая Кожокарь, Александра Лысова и Марины Брынзэ обвинительный приговор на основании ст. 145 ч. (2) п. а), п. b), п. f), п. i), п. j) и п. k) [убийство человека, совершенное с заранее обдуманым умыслом, из корыстных побуждений, с похищением лица, совершенное двумя или более лицами, с особой жестокостью, с целью сокрытия другого преступления] и ст. 188 ч. (5) [разбой, совершенный в особо крупных размерах] Уголовного кодекса. Суд приговорил Олега Копэчану, по совокупности преступлений и по

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 154G/2018

частичной совокупности приговоров, к лишению свободы сроком на 18 лет с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении закрытого типа.

4. Приговор был обжалован только наследником жертвы и Николаем Кожокару. Как Апелляционная палата Кишинэу, так и Высшая судебная палата оставили без изменений приговор первой инстанции.

5. Олег Копэчану 3 апреля 2018 года обратился в прокуратуру района Чимишлия с заявлением о пересмотре дела в ревизионном порядке на основании ст. 458 ч. (3) п.2) [установлены иные обстоятельства, о которых не было известно судебной инстанции при вынесении решения и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного либо совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден, или доказывают виновность оправданного лица или лица, в отношении которого было прекращено производство по уголовному делу] Уголовно-процессуального кодекса. В обоснование заявления Олег Копэчану указал, что его прежние показания не соответствуют действительности и что судебная инстанция неверно оценила судебно-медицинское заключение о причине смерти жертвы.

6. Постановлением от 2 мая 2018 года прокурор прокуратуры района Чимишлия отказал в возбуждении производства в ревизионном порядке.

7. На основании ст. 313 [жалобы на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность] Уголовно-процессуального кодекса, Олег Копэчану 21 мая 2018 года обжаловал это постановление судье по уголовному преследованию.

8. Определением от 27 июля 2018 года судья по уголовному преследованию суда Чимишлия отклонил жалобу.

9. Адвокат Думитру Булига, защитник Олега Копэчану, 14 августа 2018 года обжаловал это определение в кассационном порядке.

10. В ходе судебного заседания Апелляционной палаты Комрат от 16 октября 2018 года адвокат Думитру Булига, защитник Олега Копэчану, представил запрос об исключительном случае неконституционности текста «определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу» в ст. 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса.

11. Определением от того же числа Апелляционная палата Комрат удовлетворила запрос и направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

В. Применимое законодательство

12. Применимые положения Конституции:

Статья 4

Права и свободы человека

«(1) Конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

(2) При наличии несоответствий между пактами и договорами об основных правах человека, одной из сторон которых является Республика Молдова, и внутренними законами приоритет имеют международные нормы».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«[...]»

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

Статья 119

Право на обжалование

«Решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами в соответствии с законом».

13. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса:

Статья 6

Термины и выражения, используемые в настоящем кодексе

«Используемые в настоящем кодексе термины и выражения при отсутствии особых замечаний означают:

[...]»

8) **исключительный порядок обжалования** – предусмотренный законом порядок обжалования судебных решений, вступивших в законную силу (**ревизионный порядок обжалования, жалоба на отмену**);

[...]».

Статья 313

Обжалование незаконных действий и актов органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность

«[...]»

(6) **Определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу**, за исключением определений об отказе начать уголовное преследование, о выведении лица из-под уголовного преследования, о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства и о возобновлении уголовного преследования, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке в апелляционной палате в 15-дневный срок со дня оглашения приговора».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 154G/2018

Статья 458

Основания пересмотра дела в реви́зионном порядке

«[...]

(3) Пересмотр дела в реви́зионном порядке может быть заявлен в случае, если:
[...]

2) установлены иные обстоятельства, о которых не было известно судебной инстанцией при вынесении решения и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного либо совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден, или доказывают виновность оправданного лица или лица, в отношении которого было прекращено производство по уголовному делу;

[...]».

Статья 460

Начало производства в реви́зионном порядке

«(1) Производство в реви́зионном порядке начинается на основании соответствующего заявления, адресованного прокурору на уровне судебной инстанции, рассматривавшей дело по существу. По основаниям, предусмотренным пунктами 3) и 4) части (3) статьи 458, пересмотр дела в реви́зионном порядке осуществляется по заявлению, поданному в судебную инстанцию, рассмотревшую дело в первой инстанции.

[...]

(7) При отсутствии оснований, предусмотренных статьей 458, прокурор издает постановление об отказе в начале производства в реви́зионном порядке, которое может быть обжаловано в порядке, предусмотренном статьей 313.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

14. Автор обращения отмечает, что ст. 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса, предусматривающая, что «определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу», устанавливает запрет на обжалование определений судьи по уголовному преследованию. Среди них определение об отклонении жалобы на постановление прокурора, который отказал в возбуждении производства в реви́зионном порядке. Этим затрагивается право на два уровня судебной защиты в области уголовного права.

15. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 4, ст. 54 и ст. 119 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

16. Рассмотрев с точки зрения приемлемости обращение, Конституционный суд отмечает следующее.

17. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, конституционный контроль законов, в рассматриваемом случае Уголовно-процессуального кодекса, относится к компетенции Конституционного суда.

18. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено уполномоченным субъектом, по запросу адвоката Думитру Булига, в рамках дела № 10г-27/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции.

19. Предмет обращения составляет текст «определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу» в ст. 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса.

20. В принципе, определения, вынесенные судьей по уголовному преследованию по жалобам на незаконные действия и акты органа уголовного преследования и органа, осуществляющего специальную розыскную деятельность, являются окончательными и не подлежат обжалованию.

21. Но существуют и некоторые исключения. Так, законодатель установил, что определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу, за исключением определений об отказе начать уголовное преследование, о выведении лица из-под уголовного преследования, о прекращении уголовного преследования, о прекращении уголовного судопроизводства и о возобновлении уголовного преследования, которые могут быть обжалованы в кассационном порядке в апелляционной палате в 15-дневный срок со дня оглашения приговора [см ст. 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса].

22. Автор обращения отмечает, что не может быть оспорено определение судьи по уголовному преследованию об отклонении жалобы на постановление прокурора, который отказал в возбуждении производства в ревизионном порядке. По его мнению, это вступает в противоречие с правом лица на два уровня судебной защиты в области уголовного права.

23. Предварительно Конституционный суд отмечает, что ни одно положение Конституции и ни одно положение Европейской Конвенции о защите прав человека не предусматривает права на обжалование в любом деле. В этом аспекте, ст. 119 Конституции гласит, что решения суда могут быть обжалованы заинтересованными сторонами и компетентными государственными органами *в соответствии с законом*. Также, согласно ст. 2 § 1 Протокола № 7 к

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 154G/2018

Европейской конвенции, каждый осужденный судом за совершение уголовного преступления имеет право на то, чтобы его *осуждение* или *приговор* были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией.

24. ЕСПЧ отметил, что, в принципе, государства-участники располагают широкой свободой усмотрения в определении способа осуществления права на два уровня судебной защиты в области уголовного права (*Руслан Яковенко против Украины*, 4 июня 2015 г., §76; *Цветкова и другие против России*, 10 апреля 2018 г., § 179).

25. Так, Уголовно-процессуальный кодекс предусматривает, что при рассмотрении дела по существу лицо имеет право как на судебное разбирательство в первой инстанции, так и на обжалование в обычном порядке: апелляционное (ст. 400-419¹) и кассационное обжалование (ст. 420-451). Более того, возможно и обжалование в исключительном порядке: обжалование на отмену (ст. 452-457) и пересмотр дела в ревизионном порядке (ст.458-465).

26. Производство в ревизионном порядке начинается на основании заявления, адресованного прокурору на уровне судебной инстанции, рассматривавшей дело по существу. По основаниям, предусмотренным Уголовно-процессуальным кодексом в ст. 458 ч. (3) п. 3) [существуют два или более вступивших в законную силу судебных решения, противоречащих друг другу] и п. 4) [Конституционным судом признано неконституционным положение закона, примененное в соответствующем деле], производство в ревизионном порядке начинается на основании заявления, адресованного судебной инстанции, рассматривавшей дело в первой инстанции. В этой связи, необходимо отличить два аспекта: 1) допустимость заявления о пересмотре в ревизионном порядке и 2) анализ дела по существу. При допустимости заявления о пересмотре в ревизионном порядке прокурор или, в зависимости от случая, судебная инстанция проверяет лишь наличие одного из оснований, предусмотренных законом [см. ст.458 ч. (3) Уголовно-процессуального кодекса] и соблюдение сроков, установленных в ст. 459 Уголовно-процессуального кодекса. Если не выявлено ни одного основания из тех, которые предусмотрены в ст.458 ч.(3) п. 1) [вступившим в законную силу судебным решением установлен факт совершения преступления при уголовном преследовании или в связи с рассмотрением дела] и п.2) [установлены иные обстоятельства, о которых не было известно судебной инстанции при вынесении решения и которые сами по себе или вместе с ранее установленными обстоятельствами доказывают невиновность осужденного либо совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он был осужден, или доказывают виновность оправданного лица или лица, в отношении которого было прекращено производство по уголовному делу], прокурор, на основании ст. 460 ч. (7) Уголовно-процессуального кодекса, выносит

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 154G/2018

постановление об отказе в возбуждении производства в ревизионном порядке. Это постановление может быть обжаловано судьей по уголовному преследованию. Отсюда следует, что судебный контроль существует.

27. В рассматриваемом случае постановление прокурора об отказе начать производство в ревизионном порядке по вступившему в законную силу приговору (оставленному без изменений как апелляционной, так и кассационной инстанциями) было обжаловано судьей по уголовному преследованию, который отклонил жалобу. Более того, несмотря на то, что определение судьи по уголовному преследованию об отклонении жалобы является окончательным, автор обращения оспорил его в кассационном порядке (см. *выше* §§ 6-9). Запрос об исключительном случае неконституционности был представлен в кассационной инстанции (в этом случае – в Апелляционной палате Комрат).

28. Осуществление права на два уровня судебной защиты в области уголовного права, гарантированное ст. 2 § 1 Протокола № 7 к Европейской конвенции, не распространяется на судебные решения об отклонении заявлений о пересмотре уголовного дела в ревизионном порядке, поскольку задача суда состоит не в том, чтобы определить «уголовное обвинение», а в том, чтобы выяснить, если существует какое-либо основание, предусмотренное законом, для подачи заявления в ревизионном порядке [см., *mutatis mutandis*, *Kokkonis u Chalilopoulou против Греции* (dec.), 31 октября 2017 г., § 13]. Однако данным правом можно воспользоваться в случае возбуждения производства по допущенным заявлениям о пересмотре дела в ревизионном порядке и пересмотре дела. В этом смысле, ст. 465 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает, что приговоры судебной инстанции, осуществившей пересмотр дела в ревизионном порядке, подлежат обжалованию в апелляционном и кассационном порядке.

29. Конституционный суд заключает, что обращение об исключительном случае неконституционности текста «определение судьи по уголовному преследованию является вступившим в законную силу» в ст. 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса является неприемлемым.

Руководствуясь положениями ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 154G/2018

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. *Признать неприемлемым* обращение об исключительном случае неконституционности текста «определение судьбы по уголовному преследованию является вступившим в законную силу» в ст. 313 ч. (6) Уголовно-процессуального кодекса, представленное по ходатайству адвоката Думитру Булига, в рамках дела № 10г-27/2018, рассматриваемого Апелляционной палатой Комрат.

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Михай ПОАЛЕЛУНЖЬ

*Кишинэу, 15 ноября 2018 г.
ОКС № 128
Дело № 154g/2018 г.*